

стройством за пределами Республики Беларусь, по состоянию на 7 мая 2013 года. [Электронный ресурс]. Минск, 2013. – Режим доступа: <http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=7943>. – Дата доступа: 20.06.2013.

14. Статистическое обозрение Беларуси / Национальный стат. комитет Республики Беларусь; редкол.: Е.И. Кухаревич и др. – Минск: УП Минстата «Главный вычислительный центр», 2013. – С. 27
15. Гишкава, Л.Л. Уровень и динамика заработной платы в России / Л.Л. Гишкава // Молодой ученый. – 2013. – № 3. – С. 207–209.

SUMMARY

The basic statistics of international labor migration, the features of the statistical account of international labor migration, the basic features of the Belarusian labor migrants are analyzed. The factors of labor migration, with economic, demographic and social nature are analyzed. On the basis of sociological monitoring of the Institute of Sociology of NAS of Belarus.

Поступила в редакцию 18.12.2013 г.

УДК 316.72

С.П. Романова,
кандидат социологических наук, доцент,
заведующий кафедрой экономической социологии БГЭУ

МОДЕРНИЗМ, ПОСТМОДЕРНИЗМ И КУЛЬТУРА: СМЕНА ЭТАПОВ ИЛИ ЛОГИКИ РАЗВИТИЯ?

Многие современные социальные мыслители с абсолютной уверенностью утверждают, что для человеческого общества эпоха модернизма закончилась. В настоящее время оно переживает процесс постмодернизации – переход от модернистского к постмодернистскому (постсовременному) обществу. Оснований для подобных утверждений достаточно много – и экономика, и политика в сегодняшнем мире предоставляют множество тому доказательств. Однако довольно распространенной является точка зрения, согласно которой основным двигателем и свидетельством подобного перехода являются процесс глобализации и изменения в сфере культуры. Любопытной в этом ключе представляется логика рассуждений с позиций сравнительного анализа модернистской и постмодернистской культур, предложенная австралийскими социологами Стефаном Круком, Яном Пакульски и Малькольмом Уотерсом в работе «Постмодернизация: Изменения в развитом обществе» [2].

С. Крук и его коллеги предположили, что у модернистской культуры существуют базовые характеристики, которые на уровне теоретического анализа можно выделить в качестве опорных. Так, по их мнению, существует три основные характеристики **модернистской культуры**: дифференциация (differentiation), рационализация (rationalization) и коммодификация (commodification). Предлагаем рассмотреть данные черты и оценить их положительные и отрицательные стороны для развития базовых элементов культуры в современном обществе.

Дифференциация обозначает разделение, обособление экономической, политической, социальной и культурной сфер, каждая из которых в модернистском обществе приобретает

свои специализированные институты и отличается особыми видами деятельности. В таких обществах культура, отделяясь от других сфер жизни, сама становится глубоко дифференцированной – прежде всего, разделенной на народную (носителями которой являются обычные люди) и высокую, элитарную (являющуюся результатом деятельности профессиональных специалистов и институтов). Различия, обособленность и несводимость друг к другу данных видов культуры в модернистском обществе обеспечивается и поддерживается как самими носителями этих видов культуры, так и институциональной системой в целом.

Рационализация отражает упорядоченность модернистской культуры, в которой все большее значение приобретали система математических расчетов и технологии, применявшиеся при создании, копировании, воссоздании, воспроизведении и массовом потреблении практически всех элементов культуры. Рационализация, таким образом, с одной стороны, обеспечивает узнавание и распространение элементов элитарной культуры, делая их более доступными для большей части населения, а с другой – поддерживает сам статус великих произведений, подчеркивая их исключительность и уникальность талантов их авторов.

Коммодификация культуры отражает превращение продуктов культуры в товары, которые могут продаваться и покупаться. С одной стороны, в данном случае мы можем констатировать подрыв эстетических ценностей высокой культуры и распространение массовой «девальвированной» культуры. С другой стороны, как утверждают многие исследователи, данный процесс обладал и положительным воздействием на состояние культуры в целом. Вследствие общего повышения уровня жизни

начало наблюдаться распространение более широких возможностей (ресурсов) для выбора людьми потребляемых ими товаров (в том числе и элементов культуры, превратившихся в товар), что привело к получению доступа к элементам высшей культуры достаточно широких слоев населения, относящихся далеко не только к классу элит общества, и развитию у них вкуса. Тем не менее произошедшие изменения не затронули принципиальным образом существующей в обществе статусной «иерархии вкусов». Вкус высших социальных классов по-прежнему ценится выше, чем вкус низших классов.

По мнению С. Крука и его коллег, интенсификация большей части из действовавших в эпоху модернизма процессов привела к тому, что они предложили называть «**постмодернизацией**». Дифференциация, рационализация и коммодификация заменяются гиперкоммодификацией, гиперрационализацией и гипердифференциацией.

В модернистских обществах определенные области социальной жизни (например, семейная сфера, общинные связи) не были коммерциализированы и были основными источниками формирования идентичности личности, ее вкусов, предпочтений, ценностей и стандартов поведения. В постмодернистских обществах *гиперкоммодификация* («гиперпотребление») затрагивает практически все сферы социальной жизни, которые начинают превращаться в товар.

Прежде всего, это проявляется в том, что окончательно разрушаются те культурные границы, которые существовали между представителями различных социальных слоев с точки зрения их экономических возможностей и базовых социокультурных характеристик (стиль жизни, система ценностей). Развитие огромного разнообразия культурных форм приводит к тому, что существование обособленного, уникального типа культуры оказывается уже практически невозможным. Разнообразие становится основой культуры, в рамках которой затрудняется (если вообще оно возможно) установление доминирования какого-либо одного стиля.

Кроме того, формируется такое разнообразие доступных во всех отношениях вариантов стилей жизни, что они фактически в процессе потребления освобождаются от любых связей с теми или иными статусными группами. «Стиль жизни» при этом, в отличие от вкуса, не сдерживается и не формируется внешними факторами, такими, как класс. Стили – это системы знаков, которые формируются только личными предпочтениями и передают некоторое «социальное сообщение» окружающим людям относительно того, что из себя представляет тот или

иной человек. По сути в таких условиях каждый может стать кем угодно по своему выбору.

Гиперрационализация обозначает использование сложнейших технологий при ярко выраженном индивидуальном способе распространения и потребления элементов культуры членами общества. Следуя идеям французского социолога Жана Бодрийера [1], можно утверждать, что подобный процесс ослабляет различия между аутентичной и неаутентичной культурой. Вызвано это тем, что в обществе начинают доминировать медийные образы, высокая культура инкорпорируется в структуру массовой культуры, а медийные копии и воспроизводимые ими шаблоны начинают заменять подлинные (аутентичные) вещи, которые они повторяют. В итоге образы и знаки зачастую вообще теряют свою связь с реальностью и становятся тем, что Ж. Бодрийер назвал *симулякрой*.

Увеличившаяся фрагментация культуры – *гипердифференциация* – приводит в конечном счете к дедифференциации, при которой различия между типами культуры вообще размываются. Более того, в сочетании с гиперкоммодификацией гипердифференциация приводит к тотальному взаимопроникновению культур. При этом не только высокая культура встраивается в популярную культуру, но и популярная культура все больше претендует на статус серьезного искусства. Иллюстрацией тому является то, как происходит явное инкорпорирование высокой культуры в культурные формы, традиционно не обладавшие в обществе большим престижем. Проследить это можно на примере использования классической музыки как элемента массовой культуры – как фонового сопровождения в рекламе, фильмах и телевизионных программах, как рингтонов для мобильных телефонов и т. д.

Хотя каждый из названных процессов является продолжением предыдущего этапа развития, усиливая процессы, характерные для эпохи модернизма, они, возможно, имеют эффект изменения направления тенденций на обратные тем, которые были свойственны для модернизма. Это, в свою очередь, может приводить к формированию нового типа культуры, который разными авторами обозначается по-разному. В числе наиболее популярных на сегодняшний день у социальных мыслителей оказался термин «**посткультура**». Посткультура характеризуется, прежде всего, фрагментацией, разнообразием и наличием широкого выбора культурных альтернатив. При этом предпочтение и выбор того или иного стиля и образа жизни заменяют иерархии вкусов и моделей поведения, основанных на классовой принадлежности индивидов или иных социально обусловленных различиях.

Таким образом, С. Крук, Я. Пакульски и М. Уотерс рассматривали постмодернизацию как процесс перехода от культуры модернизма к культуре постмодернизма, который набирает обороты с конца XX в. и должен привести, по их мнению, к окончательному разрушению модернистской культуры. Упомянутые авторы являются яркими сторонниками утверждения, что современные общества движутся в направлении постсовременности. И у них довольно много сторонников и единомышленников среди социальных мыслителей современности.

Однако отметим, что при критическом анализе данные процессы представляются не столь очевидными и однозначными. Вследствие чего многие авторитетные современные социологи и философы предлагают критический разбор сути постмодернистских теорий в целом и самого понятия «постмодернизм» в частности. Например, британский социолог Доминик Стринейти настроен достаточно скептически, представив в своей работе «Введение в теорию популярной культуры» [5], на наш взгляд, всесторонний анализ того, как в теориях постмодернизма анализируется культура. Д. Стринейти предложил выделять пять основных черт постмодернизма, на которые опирается большинство авторов группы теорий постмодернизации.

Во-первых, большинством теоретиков отмечается разрушение границ между культурой и средствами передачи информации на фоне формирования «медиа насыщенного общества». При этом медиа, по их мнению, получают настолько широкое распространение и влияние, что начинают не просто отражать реальность, но и формировать ее, создавая «аналоги реальности», «наше ощущение реальности», вмешиваясь в сферу культуры, фактически становясь средством ее создания. Согласимся с Д. Стринейти и приведем пример с компьютерными технологиями, которые сегодня помогают создавать виртуальные реальности, способные заменить некоторые элементы реальной жизни (сферы, явления, процессы) вполне жизнеспособными аналогами. Поддерживает (и даже провоцирует) эти процессы доминирующая в обществе ориентация на постоянное, безграничное потребление всего, в том числе элементов культуры. Популярная культура и масс медиа начинают действовать при этом практически как единственные системы координат, легко доступные для конструирования коллективных и личностных идентичностей.

Во-вторых, подчеркивается преобладание авторитета определенных внешних характеристик и стилей над содержанием, сущностью и значением элементов культуры. Данную черту Д. Стринейти охарактеризовал как распространение «дизайнерской идеологии», в резуль-

тате действия которой массово начинают продаваться и покупаться не сами элементы культуры, обладающие реальной ценностью, исторической значимостью и т. д., а их иерархически упорядоченные и целенаправленно сконструированные образы, которым в массовом сознании «приписаны» свойства быть статусными, престижными и ценными, которые, в свою очередь, распространяются и на их «владельцев». Отдельные товары становятся популярными и востребованными потому, что они имеют «дизайнерские лейблы», которые вплетены в образ привлекательного стиля жизни. Опять же согласимся с тем, что поверхностные, внешние качества объектов сегодня зачастую приобретают большее значение, чем их утилитарная, содержательная, сущностная составляющая. Появляется даже специализированная группа профессионалов, которые воспринимаются как «авторитетные эксперты», своеобразные «гиды» в области вкуса и стиля (дизайнеры, маркетологи, имиджмейкеры и т. д.), а пользование их услугами расценивается членами общества как свидетельство высокого статуса и достигнутого успеха.

В-третьих, отмечается нарушение границ между искусством и популярной культурой, при котором элементы одного проникают в другое, в результате чего постмодернистская популярная культура снижает вероятность реализации претензий высшего искусства на самобытность, создавая бесчисленное множество примеров простого (с точки зрения возможностей современных технологий) воспроизведения элементов культуры и, как следствие, их широкую доступность и постоянное присутствие в повседневной жизни. Репродукции картин, недорогое производство полных аналогов культурных артефактов, технологически несложная имитация приемов, методов производства объектов культуры и т. д. – все это активно «стирает» грань между доступными и недоступными широкому потребителю группами культурных объектов, тем самым снижая свойство вторых быть исключительными и потому ценными.

В-четвертых, констатируется развитие беспорядка в восприятии людьми пространства и времени как следствие временного ускорения передачи сообщений и увеличения дистанций территориальных перемещений, почти мгновенных коммуникаций и возрастания скорости, с которой капитал, информация и элементы культур перетекают из общества в общество. Мир культуры превращается в некоторый хаос, наполненный бесчисленным множеством взаимопересекающихся элементов, каждый из которых потерял связь с конкретными пространством и временем. Сознание людей в их восприятии культуры, как следствие, также превращается в хаотичное, раздробленное,

и в этом даже начинает усматриваться некоторая «правильность», «организованность». Набирают популярность культурные стили, подчеркивающие такую характеристику сочетания элементов культуры, как «смещение стилей и жанров» – так называемая стилистическая интерференция, эклектика, включающая множество разновидностей (например, фьюжн, бохо-стиль, кэжуал, гранж, китч и т. д.).

И, в-пятых, описывается упадок метанарративов – веры людей в любые абсолютные истины или великие идеи о мироустройстве. Постмодернизм характеризуется скептическим отношением ко всем абсолютным, универсальным и всеохватывающим претензиям на знание, таким, как религия, наука, истинное искусство, модернизм или практически любая идеология. Как следствие, в процессе создания культурных артефактов все чаще начинают использоваться приемы коллажей, провокации, намеренного искажения восприятия, своеобразные «логические перевертыши» и шоковые технологии, с помощью которых элементы из самых различных источников соединяются вместе совершенно непредсказуемым образом. Наиболее удачными, заслуживающими внимания начинают считаться те культурные объекты, авторам которых удалось с помощью тех или иных приемов смешать различные жанры, стили и в результате произвести нестандартное, непредсказуемое впечатление на зрителя (слушателя, покупателя и т. д.). В свою очередь, зрители, аудитория, «потребители» стремятся получить от общения с элементами культуры эти самые «пограничные состояния», высший всплеск эмоций, ощущений, определенного рода ожидаемый «неожиданный шок». Многолинейность концепций, лежащих в основе замысла культурного объекта и неоднозначность восприятия его элементов, теперь воспринимаются не как «дефект», а как «находка» автора, подтверждение его таланта и незаурядности. Перфекционизм же и следование определенным стандартам воспринимается как пережиток прошлого, как то, что уходит в «небытие» истории.

Несмотря на очевидность многих характеристик, присущих постмодернистскому обществу и наблюдаемых в современном человеческом социуме, Д. Стринейти абсолютно убежден, что обществ, для которых на сегодняшний день можно было бы объявить «смерть модернизма», пока не существует. Полагаем, что действительно можно обнаружить, замерить и описать множество примеров постмодернистского влияния на аспекты культуры в тех или иных обществах, но пока это всего лишь примеры, а не базовое их свойство. Современный мир – это переходный мир, в котором, с одной стороны, широко представлены модернист-

ские характеристики, а с другой – уже активно начали распространяться определенные элементы постмодернизма. Назовем три основные, на наш взгляд, причины распространения таких элементов.

На ранних стадиях капитализма делалось больше ударения на производстве, на развитии производственных мощностей и машинного оборудования, на удовлетворении базовых потребностей людей. Развитые же капиталистические общества, характеризуясь гораздо более высоким уровнем жизни, смещают акцент на поощрение потребительского поведения, направленного на производимые в огромном количестве товары и услуги. Более обеспеченное население с большим количеством свободного времени нужно теперь развлекать и убеждать тратить деньги. И удовлетворение именно этих стремлений, и реализация таких возможностей обеспечивает компаниям колоссальный уровень прибыли. Средства массовой информации и коммуникации, а также новейшие информационные технологии становятся неотъемлемым компонентом всех описанных процессов. Они же выступают источником практически безграничного обогащения, поскольку обладают способностью быть независимыми от пространственно-временных ограничений, присутствующих в системе традиционного производства, распределения, обмена и потребления.

Кроме того, появляются новые профессии среднего класса, которые заинтересованы в продвижении постмодернистской культуры. Это так называемый слой «новых интеллектуалов», создающих, распространяющих и популяризирующих новые типы элементов культуры, новый стиль жизни, формирующих новые представления о психологическом и личностном развитии и росте. IT-специалисты, «медийщики», маркетологи, «рекламщики», представители новых творческих профессий и многие другие создают не только технологии производства, но и формируют пространство соответствующего нового содержания – мобильного, гибкого, мозаичного, многовекторного и постоянно изменяющегося. Они, а не традиционная интеллектуальная или властная элита задают направление и скорость функционирования элементов массовой культуры и массового потребления.

И последнее, постмодернизм также возникает из-за «расшатывания» основ коллективных и личностных идентичностей. Происходит постепенное вытеснение идентичностей, основанных на таких социальных элементах, как класс, местные сообщества, религия и национальное государство. Идентичности стали формироваться более персонифицированно, а популярная культура и массмедиа все больше

и больше начинают действовать как доминирующие системы координат в процессе конструирования коллективных и личностных идентичностей.

Таким образом, представленный анализ идей, лежащих в основе теорий постмодернизма, служит ярким свидетельством не завершенности, а лишь начальной стадии развития научной дискуссии относительно того, как следует воспринимать взаимосвязь модернизма и постмодернизма на нынешнем этапе существования человеческого общества. Необходимо обсуждать далеко неоднозначные утверждения постмодернистских теорий, лежащие в основе объяснения феноменов массовой культуры и культуры в целом. Можно достаточно остро дискутировать по поводу роли массмедиа в современном мире и относительно обоснованности утверждения того, что они «захватили реальность». Еще многое предстоит проанализировать в структуре механизма нового типа потребления, который сформировался в XX в. и получает сегодня распространение, если не среди всех членов общества, то, по крайней мере, среди его довольно значительной части, и если не в равной мере во всех странах, то, как минимум, в наиболее технологически развитых из них. Весьма неоднозначными выглядят утверждение постмодернистами упадка метанарративов и констатация ими реальности процесса размывания пространственно-временных границ социума. Не вполне обоснованным представляется аргументация, направленная на объяснение взаимопроникновения «высокого» искусства и массовой (популярной) культуры, эстетического вкуса и разнообразных стилей жизни, о которых

столь активно говорят постмодернисты. Некоторые изменения, приведшие к тому, что о подобных вещах стало возможным говорить, произошли задолго до того момента, когда предположительно начал развиваться постмодернизм.

Именно в силу наличия обозначенных выше опорных точек критики постмодернизма остается открытым ключевой вопрос о том, какие трансформации и свойства социума призваны отразить два широко используемых в современных социальных науках понятия – модернизм и постмодернизм – смену этапов или логики развития человеческой цивилизации? А, возможно, мы наблюдаем вполне логичное продолжение модернистской стадии развития социума?

ЛИТЕРАТУРА

1. Baudrillard, J. *Simulacra and Simulation* / J. Baudrillard, S.F. Glaser. – Michigan: Michigan Press, 1995. – 164 p.
2. Crook, S. *Postmodernization: Changes in Advanced Society* / S. Crook, J. Pakulski, M. Waters. – London: Sage Publications, 1992. – 272 p.
3. Harvey, D. *The Condition of Postmodernity* / D. Harvey. – Oxford: Wiley-Blackwell, 1991. – 392 p.
4. *The Anti-Aesthetic: Essays on Postmodern Culture* / H. Foster. – New York: New Press, 2002. – 183 p.
5. Strinati, D. *An Introduction to Theories of Popular Culture* / D. Strinati. – 2nd edition. – London: Routledge, 2004. – 304 p.

SUMMARY

The ideas of S. Crook, J. Pakulski, M. Waters, D. Harvey, D. Strinati, J. Baudrillard concerning the stages of contemporary society's development – modernism and postmodernism – are considered. The main characteristics of modernistic culture and of postmodernistic culture are analyzed on the basis of critical approach towards the consideration of the process of culture postmodernization in human society.

Поступила в редакцию 04.11.2013 г.

УДК 316.346.3–057.36

У.Р. Маісеенка,

начальнік дзяржаўнай установы адукацыі «Інстытут пагранічнай службы Рэспублікі Беларусь», генерал-маёр

ТЭАРЭТЫЧНЫЯ АСНОВЫ Выхавання ПАТРЫЯТЫЗМУ Ў КУРСАНТАЎ ДЗЯРЖАЎНАЙ УСТАНОВЫ АДУКАЦЫІ «ІНСТЫТУТ ПАГРАНІЧНАЙ СЛУЖБЫ РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ»

У сучасных умовах у патрыятычным выхаванні як асноўнай складовай маральна-псіхалагічнага забеспячэння аператыўна-службовай дзейнасці ўсё большае значэнне набывае выхаванне абаронцаў граніцы на лепшых традыцыях пагранічных войск і пагранічных рытуалах.

Менавіта ў іх заключаецца вялікая сіла прыкладу, якая дапамагае воінам трымаць раўненне на герояў мінулага і сучаснага,

атрымаць правільнае ўяўленне аб гераічных справах старшага пакалення пагранічнікаў, ведаць слаўны шлях, які прайшлі пагранічныя войскі, пранікнуцца павагай да цяжкай і ганаровай пагранічнай службы.

Пачуццё патрыятызму было і застаецца вышэйшай маральнай каштоўнасцю воіна-грамадзяніна. Яно напаяе сэнсам воінскую службу на карысць Айчыны. Сваю любоў да Радзімы, вернасць воінскаму абавязку, воіны-